

Такое разнообразие сфер применения ГЧП доказывает, что при правильном распределении ролей эта форма является универсальной взаимовыгодной для сотрудничества государства и бизнеса практически в любой области общественной жизни. Применительно к белорусской экономике ГЧП должно стать одним из стратегических направлений развития и модернизации объектов современной промышленности, энергетики и инфраструктуры, затрагивающим, прежде всего, приоритетные проекты, ориентированные на привлечение значительных зарубежных инвестиций и частных компаний, предприятий малого и среднего бизнеса.

Литература

1. Дерябина, М. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М. Дерябина // Вопросы экономики. – 2008. - № 8. - С. 61-77.
2. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильера. – М.: ИНФРА-М, 2010. –С. 569 – 574.
3. Холодная, Н.Д. Государственно-частное партнерство – новый тип отношений в российской экономике / Н.Д. Холодная // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. - №2. – С. 42-56.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rcb.ru/rcb/2008-01/>
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/files/journalsf/number/20090925132534.pdf>

Белоцерковец В.В., к. э. н., доцент,
Завгородняя Е.А., к.э.н., доцент,
Национальная металлургическая академия Украины,
г. Днепропетровск, Украина
elenzavq@gmail.com

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Разрушительные конъюнктурные волны цунами глобального финансово-экономического кризиса нанесли ощутимый удар по экономике большинства стран, дифференцируя тяжесть последствий в зависимости от степени и характера их интегрированности в мирохозяйственные процессы, от вектора и масштабов влияния внешнего фактора на национальное воспроизводство. К сожалению, среди наиболее пострадавших стран оказалась Украина, в порыве либерально-рыночного энтузиазма открывшая себя миру, но не озаботившаяся превентивно укрепить свои международные конкурентные позиции и выработать механизмы защиты стратегических национальных интересов при распределении будущих потенциальных выгод регионализации и глобализации. Текущая критическая ситуация - последствия допущенной в прошлом системной ошибки, связанной с долгосрочной, преимущественно экзогенной детерминированностью модели экономической макродинамики.

Однако не зря у мудрых китайцев иероглиф, обозначающий кризис, имеет не только значение "опасность". Его вторая ипостась – "путь к новым возможностям". Хочется надеяться, что необходимость опираться при проектировании экономического будущего на собственные культурно-ментальные основания, экогенетическое "ядро" и креативно-адаптационный потенциал саморазвития наконец-то станет очевидной не только для представителей научной общественности, но и для практиков макроэкономической политики. В частности, это требует усиления внимания к механизмам необратимого инновационного обновления наследственных циклических системообразующих и воспроизводственных программ, на основе которых:

- выстраивается и упорядочивается сложноорганизованное множество открытых технико-экономических (субъект-объектных) и социально-экономических (институциональных субъект-субъектных) взаимодействий на всех структурных уровнях экономической системы;
- определяются ее частные атрибутивные свойства и признаки, а также синтезируется качественная холистическая макроуникальность;
- задаются ключевые параметры порядка, закономерности функционирования, самоорганизации, развития, эволюции и коэволюции системы;
- формируются ее регуляторные и защитные механизмы, способные эффективно противодействовать различным дестабилизирующим и дезинтеграционным факторам эндогенно-экзогенной природы;
- обеспечивается непрерывность движения макросистемы в глобальном экономико-эволюционном процессе, сохранение ее "памяти", передача от поколения к поколению соответствующих системообразующих знаний и информации, "инструкций" по их интерпретации и ситуативному использованию;
- алгоритмируется действие механизмов естественного и искусственного отбора носителей конкурентных преимуществ (прогрессивных экогенов).

Именно под инсайдерским влиянием *инновационных механизмов макроэкономической системы* приобретают новые качества. Если в дальнейшем реализованные новации успешно пройдут испытание на конкурентоспособность, подтвердят жизнеспособность и эффективность в столкновениях с агрессивной внешней средой, проявят возможность к самовоспроизводству и экспансии, то они будут встроены в технологическую или институциональную подсистему национального экономического генофонда. Это безвозвратно нарушит качественное тождество экономической системы с ее предыдущим состоянием и начнет существенно влиять не только на настоящее, но и на конструирование архитектуры будущего.

В целом регуляторика экогенетической наследственности включает:

- повышение синергетического эффекта взаимодействия технологических и институциональных экогенов;
- исследование доминантных и латентных экогенов на отдельных этапах развития системы, овладения механизмами их инновационного обновления, коммерциализации, территориальной экспансии и трансляции в будущее в открытой глобальной среде;
- определение практических возможностей получения дополнительных преимуществ и максимизации выгоды от международной миграции технологической и институциональной экогенетической информации, разработку механизмов мониторинга иммиграции опасного инородного и противодействия ему;
- поддержку многообразия и вариативности генетических форм, которые существенно заостряют конкуренцию между экономическими субъектами, усиливают их мотивацию к саморазвитию и повышают эффективность "естественного" рыночного отбора;
- целенаправленную селекцию доминантных и латентных экогенов по критериям эффективности, конкурентоспособности, адаптативности и структурно-генетической пластичности;
- интенсивную культивацию эволюционно перспективных с помощью масштабного частного и государственного инвестирования в их развитие;
- прогнозирование и программирование прогрессивных структурных сдвигов в национальном технологическом генофонде благодаря целенаправленным инновационным мутациям, а также эффективной гибридизации (комбинаторики) собственного и импортированного экогенетического материала. При чем делать это необходимо крайне осторожно и постепенно, не допуская нарушений механизмов и принципов наследственности, которые могут привести к отторжению заимствованного или порождению нежизнеспособных экономических форм.

Национальная инновационная система (НИС) – это институциональный макромеханизм, отвечающий за генерацию и диффузию первичных агентов авангардной целенаправленной качественной изменчивости экогенетического материала, роль которых выполняют инновации во всем многообразии своих конкретных форм. Следует отметить, что сформировавшись в 90-х годах XX-го века, концепция НИС сразу получает широкое признание научной общественности и политического истеблишмента, обусловленное тем, что она:

- наиболее адекватно отражает неэкономическую креативно-инновационную парадигму развития глобальной экономической системы;
- воплощает в себе современное понимание инновационного процесса как непрерывного вероятностного мультипараметрического открытого процесса генерации, активизации, обобществления и селективной канализации локальных нано-, микро- и мезоуровневых инновационных взаимодействий, основанных на диалектике овеществления и очеловечивания креативных сущностных сил человека;
- аккумулирует в себепоследние достижения теорий самоорганизации и менеджмента, опираясь на принципы адаптивности, децентрализации, относительной автономности и стохастичной вариативности поведения элементов сложной системы с сетевой топологией;
- не ограничивается анализом влияния экономических факторов на инновационную динамику, обоснованно включает в состав детерминант инвестиционной макрофункции неэкономические составляющие, дифференцирует их на общие, особенные и единичные, акцентируя внимание на аутентичных источниках, ресурсах, катализаторах и ингибиторах инновационного саморазвития национальной экономики;
- закладывает реальную (а не обобщенно-абстрактную!!!) теоретическую базу для разработки эффективной ситуативно адаптированной структурно-промышленной инновационно-инвестиционной политики.

Среди специфических факторов влияния особое место занимает национальная инновационная культура (НИК). Являясь типичным представителем многообразия форм культуры, она представляет собой сформированную под давлением конкретных исторических обстоятельств консервативную систему, элементный состав которой образуют: ценностные ориентиры; фреймы (концепты) рациональности; проверенные временем и "протестированные" на эффективность этически правильные образцы (паттерны) поведения, принятые в данной стране и индивидуализированно усвоенные ее экономическими субъектами. Присвоение и персонификация национальных культурных стереотипов для каждого из них определяется: а) личной стратегией самореализации, видением будущего и самого себя в этом будущем; б) объективно-субъективными принципами оценки эффективности и критериями селекции моделей поведения; в) интенсивностью потребности выделить свое индивидуальное "Я" из коллективного "Мы", осознанием последствий такой непохожести, готовностью или неготовностью принять всю меру ответственности за нее.

Специфика НИК и содержательное наполнение ее составляющих предопределяется как ее специализацией (качественная изменчивость во всем многообразии форм), так и сферой компетенции (регламентация и упорядочивание открытого сложноорганизованного множества инновационных взаимодействий). В ней находят отражение усредненная склонность конкретного общества к экономическому творчеству и инновационной активности, характер восприятия им пионерных идей, типовая реакция на обострение потребностей в самообновлении (развитии) и традиционные технологии удовлетворения таких потребностей.

НИК - носитель заархивированных и закрепленных в генетической памяти общества динамических стереотипов инновационной активности, которые возникли на предыдущих этапах его развития и продолжают создаваться его членами при интерактивных адаптивных коэволюционных взаимодействиях с окружающей средой и кооперативно-конкурентных между собой. По нашему мнению, уникальность конкретных НИК проявляется через такие стереотипы, как:

- фаталистическое, пассивное или активное восприятие будущего обществом в целом и его отдельными индивидами, определяющее характер их деятельности в процессе его ожидания;
- уровень и глубина осознания времени, указывающая на горизонт виденья, прогнозирования и планирования будущего;
- ориентация на ценности прошлого, текущего или будущего, отображающая ранги приоритетов межвременного выбора экономических субъектов;
- отношение к комплементарности новаций и традиций, свидетельствующее о: а) потенциальной реформационной пластичности экономических субъектов и ее границах; б) общественном статусе новаторов; в) мере терпимости к различным проявлениям нового и новейшего; г) конфликтогенности сосуществования нового и традиционного;
- отношение к риску ("экономический авантюризм"), характеризующее: а) предельно допустимый уровень вероятности ошибки в оценке результатов экономического решения, с которым сознательно соглашается большинство экономических субъектов; б) приемлемый для них размер вознаграждения за риск;
- отношение к свободе и стихийности / планомерности экономической среды, отражающее приемлемую меру открытости внешнему миру и управляемости социально-экономическими взаимодействиями, нелинейная динамика которых способствует генерации новых идей, создает предпосылки бифуркаций и инновационных прорывов;
- уважение к правам собственности (в первую очередь, связанным с собственностью на интеллектуальные продукты) и т.п.

Эти и другие стереотипы НИК задают ключевые параметры функционирования национальной инновационной системы, определяют готовность экономических субъектов их воспринимать, продуцировать и материально поощрять участников инновационной деятельности. Их недооценка или игнорирование на этапе разработки стратегических программ социально-экономического развития изначально предопределяет фактическую неэффективность таких программ, обусловленную возникновением незапланированных транзакционных издержек вследствие пассивного оппортунизма нововведениям или активного (открытого или "партизанского") сопротивления им.

Власюк Ю.А., к.э.н., доцент
УО « Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь
docentwlasjuk@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ХОДЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Философия ноосферного общества в качестве ключевых ресурсов ставит знания и информацию. Происходит интеллектуализация всего общества и предпринимательства как основного проводника инноваций. Основным экономическим продуктом предпринимательской деятельности все чаще выступают интеллектуальные и высокотехнологичные продукты.

Предпринимательство - один из самых сложных и многогранных экономических и социокультурных феноменов истории человечества. Предпринимательство как социально-экономическое явление находится в поле зрения экономистов, социологов, историков, культурологов и других ученых. Тем не менее в современной науке отсутствует единство в понимании сущности этого явления, его отличительных признаков и общепринятого определения самого термина «предприниматель».

В экономической литературе связь нововведений с предпринимательской деятельностью прослеживается уже с начала прошлого века. Основная заслуга австрийского и американского экономиста, социолога и историка экономической мысли Шумпетера в категоризации предпринимательства заключается в видении